

Глава 5. Ши Уло, враг богов и демонов

Цю Бодэн, мчавшийся следом, едва не повторил судьбу меча Тайи и не «бросился в объятия» господина Лю.

Он резко затормозил, но юноша в жреческих одеждах, стоявший рядом с господином Лю, оказался быстрее и выставил руку, преграждая ему путь. По инерции Цю Бодэн врезался прямо в него. Юноша быстро среагировал и схватил его за плечо.

Цю Бодэн инстинктивно отмахнулся.

Шлёп.

Раздался хлесткий звук, и оба замерли.

Цю Бодэн поднял голову, чтобы посмотреть на бедолагу, которому так досталось.

Он встретился взглядом с глазами очень светлого, серебристо-серого оттенка, напоминавшими о древних снежных вершинах. Во взгляде этом чувствовалась спокойная острота. Но едва их глаза встретились, юноша тут же опустил ресницы.

«Неужели я его так напугал?»

Цю Бодэн, привыкший к беспечности, тем не менее, жил по своим собственным правилам и чётко разделял добро и зло. Человек из лучших побуждений уберёг его от неловкой сцены с господином Лю, а он его так грубо оттолкнул. Будь он сейчас в современном мире, молодой господин Цю уже спросил бы, чего тот желает, и, даже если бы юноша попросил гоночный автомобиль лимитированной серии, без колебаний велел бы купить его в качестве извинения.

К сожалению, он был не в современном мире и не в школе Тайи, и исполнить желание не мог.

Пока Цю Бодэн размышлял, как извиниться, юноша заговорил первым.

— Прощу прощения.

Голос его, подобный хрусту снега под ветвями сосны, был звонким и чистым.

— Это я в тебя врезался, за что ты извиняешься? — с любопытством спросил Цю Бодэн. — И почему ты на меня не смотришь? Я что, такой страшный? Или слава первого повесы Поднебесной так ужасает?

Юноша не ответил.

— Бессмертный... бессмертный господин Цю, это — жрец-оракул, присланный старым городским оракулом навестить А Жэнь, — робко проговорил господин Лю.

Жрец-оракул опустил взгляд на руку Цю Бодэна, видневшуюся из-под рукава. Свет окрасил алые одежды в ярко-красный цвет, который отражался на кончиках его бледных пальцев... словно огонь или кровь. Ресницы юноши дрогнули. Он протянул Цю Бодэну меч Тайи, который, будучи пойманным, кажется, смирился со своей участью.

— Твой меч.

— Спасибо, как-нибудь угощу тебя вином, — небрежно бросил Цю Бодэн, забирая меч.

Когда у него было хорошее настроение, он любил угощать людей выпивкой. И хотя говорил он это всегда легкомысленно, намерение его было искренним. Жаль только, что до сих пор все, кто слышал это предложение, либо начинали дрожать от страха, либо не принимали его всерьёз. В итоге получалось так, что это он ходил на чужие пирушки, а на его — никто.

— Хорошо.

Жрец-оракул, глядя на браслет с драконом Куй на его запястье, дал неожиданный ответ.

Цю Бодэн удивлённо поднял на него глаза, а затем, вскинув бровь, усмехнулся:

— Тогда не забудь найти меня.

— Хорошо, — повторил юноша-жрец-оракул и после паузы добавил: — Я запомню.

Он произнёс это с такой серьёзностью, словно давал не согласие на легкомысленное приглашение какого-то повесы, а клятву, которую нужно защищать ценой жизни.

«Неужели он такой педант?»

Цю Бодэн отвёл взгляд на растерянного господина Лю и спросил:

— Где лучшая кузница?

— На Восточной третьей улице, — инстинктивно ответил тот, и тут же увидел, как Цю Бодэн, крикнув слуг, вынес меч за дверь. Лишь тогда господин Лю кое-что вспомнил.

— Ох, нехорошо!

Кажется, один знатный гость сегодня утром тоже отправился в ту кузницу.

В кузнице на Восточной третьей улице сидел толстяк.

Бамбуковый стул под ним, выдерживая непосильную для своего возраста тяжесть, скрипел и трещал, готовый в любой момент развалиться. Толстяк с тоской смотрел на развешанные по стенам мечи и сабли.

— Месяц миазмов, вот же злая судьба! Застрять в одном городе с этим Цю... Да разве это жизнь?

Пока он бормотал, снаружи раздались подобострастные голоса:

— Бессмертный господин Цю, это лучшая кузница в городе Фу.

Волосы на затылке толстяка встали дыбом. Он быстро выглянул, и, едва завидев в толпе алое пятно, с поразительной скоростью вскочил и, на глазах у изумлённых работников, юркнул под высокий стол. Удивительно, как такая туша смогла проявить подобную гибкость.

Окружённый толпой, в кузницу вошёл юноша в алом, неся в руке свой знаменитый на весь город ржавый меч.

— Где самая жаркая печь? Кто лучший кузнец?

Взгляд юноши в алом был убийственным.

— Триста лянов золота!

— Переплавить мне меч!

Бум!

Кузница мгновенно взорвалась, словно котёл. Все взгляды устремились на него.

Цю Бодэн не тратил слов попусту. Он лишь скользнул взглядом, и управляющий в синем, чьи профессиональные навыки за два дня отточились до совершенства, тут же поднёс ларец,

полный сияющего золота.

Не дожидаясь дальнейших указаний, кузница запылала с невиданным доселе жаром. Эта кузница на Восточной третьей улице, названная «Железный ручей», хоть и носила странное имя, но обладала огромной плавильной печью, которую обычно не растапливали без особой нужды.

Сейчас же печь глухо рокотала, подобно отдалённым раскатам грома. В её двухчжанном жерле бушевал огонь. Лучший уголь из Цюйцы без счёта бросали в печь, и ревущее пламя било в свод горна. В печи было четыре отверстия для подачи воздуха, соединённые с керамическими трубами. К каждому отверстию была подключена батарея из двенадцати мехов. Сорок восемь дюжих работников, обливаясь потом, со всех сторон нагнетали воздух в каждый уголок печи. Старый кузнец, уже отошедший от дел, лично взялся за работу и бросил ржавый, щербатый меч в огонь.

Воздух раскалился так, что даже опытные работники с трудом это выносили. Цю Бодэн же, скрестив руки, сидел на принесённом управляющим стуле из холодного нефрита. Десять заклинателей, сменяя друг друга, поддерживали вокруг него барьер, защищающий от жара, так что на нём не выступило ни капли пота.

По правде говоря, заставлять заклинателей, пусть и невысокого уровня, обмахивать его веером — всё равно что забивать гвозди микроскопом.

Но что поделать, Цю Бодэн платил слишком много.

Всего лишь помахать веером — двадцать лянов золота. Только дурак откажется.

Неужели они думают, что все заклинатели питаются ветром и росой и не нуждаются в деньгах?

Чушь. Сегодня нужны пилюли для прорыва, завтра — новое оружие взамен сломанного. Разве не все школы бессмертных взимают дань с подвластных им городов за защиту от тумана и нечисти?

Сначала кузнец думал, что это лёгкие деньги, но постепенно понял, что дело не так просто.

Температура в печи была такова, что брось туда человека — он вмиг обратится в пепел. Меч Тайи же лениво перевернулся на другой бок, не выказывая ни малейших признаков плавления. Разве что ржавчина немного облетела.

Из ржавого обломка он превратился в блестящий обломок.

Старый кузнец, худой, как скелет, но много повидавший на своём веку, помолчав, отложил

инструменты и, подойдя к Цю Бодэну, поклонился:

— Бессмертный господин, этот меч выкован не в земном огне. Если так продолжать, боюсь, и за год его не расплавить.

— Хм? — лениво отозвался Цю Бодэн.

— Однако... — старик сменил тон, — мне, недостойному, довелось получить пару советов от старейшины Небесной ремесленной палаты. Есть способ призвать небесный огонь для плавки металла.

Он прищурился и замолчал.

Цю Бодэн и глазом не моргнул.

— Пятьсот лянов золота.

— Будет сделано! Второй, принеси мой камень очищения духа! — тут же крикнул старик.

Меч Тайи, до этого комфортно нежившийся в пламени, мгновенно застыл, а в следующую секунду попытался выскочить наружу. Но Цю Бодэн, предвидя это, заранее велел перегородить выход из печи цепями из чёрного железа. Словно тигр, попавший в ловушку, меч Тайи метался внутри, заставляя цепи звенеть.

Дюжий работник торопливо вбежал в кузницу и так же торопливо выбежал, неся в руках небольшую шкатулку.

В тот момент, когда старый кузнец уже собирался бросить камень очищения духа в печь, сбоку метнулась огромная тень.

— Сто...

Толстяк, круглый со всех сторон, с отчаянным видом заслонил собой печь, раскинув руки.

— Огня! Пощади меч!!!

Цю Бодэну это лицо показалось знакомым.

— А, это ты! — такой идеально круглый человек был редкостью. Покопавшись в памяти, Цю Бодэн без особого труда узнал его. — Цзо Полумесяц.

Лицо толстяка дёрнулось.

— Какой ещё Полумесяц, меня зовут Цзо Юэшэн!

— Ого!

В кузнице раздались изумлённые возгласы. Двое парней, собиравшихся было оттащить толстяка, чтобы выслужиться перед Маленьким предком-наставником, мгновенно замерли.

Цзо Юэшэн.

Это имя в области Цин было не менее известно, чем имя Цю Бодэна в области Дун.

Как говорится, в большом лесу всякие птицы водятся. Среди Сто кланов Пустого туювника, восьми школ бессмертных и тридцати шести заморских островов, в каждой школе нет-нет да и появится какой-нибудь чудак. Вот и владыке области Цин, Павильону Гор и Морей, не повезло — их молодой господин вырос криво. Среди учеников знатных семей Цю Бодэн занимал последнее место по уровню совершенствования, а этот — предпоследнее. Других талантов не имел, но в умении создавать проблемы отцу был первым.

Прежний владелец тела никогда не покидал пределов школы Тайи и знал этого типа лишь потому, что школа Тайи и Павильон Гор и Морей поддерживали хорошие отношения. Цзо Юэшэн, будучи ещё маленьким пухляком, приезжал в Тайи со своим отцом.

При первой же встрече они подрались.

Из-за разницы в телосложении Цю Бодэн потерпел редкое для себя поражение и тут же принялся картинно рыдать, подняв такой шум, что с гор сбежались все старейшины Тайи. Маленький пухляк, до этого кичившийся своей победой, от страха скатился с главной вершины. На самом деле, больше пострадал Цзо Юэшэн, но с тех пор Маленький предок-наставник затаил на него обиду и то и дело придумывал способы отомстить на расстоянии.

По правде говоря, если бы Цю Бодэн не знал, что он переселенец, он бы решил, что эта нескончаемая мстительность — его собственная черта характера.

— Чего ты мешаешь, толстяк Цзо? — Цю Бодэн взмахнул веером. — Хочешь закалить себе огненные глаза и золотые зрачки?

— Какие ещё к чёрту огненные глаза, — пробормотал Цзо Юэшэн, оставив попытки исправить его, и расплылся в радушной улыбке старого друга. — Да я же боюсь, что вы, господин, повредите сокровище! Этот меч не боится ни огня, ни жара, сразу видно — вещь необыкновенная. Если из-за минутного гнева вы его уничтожите, не будете ли потом жалеть до конца дней?

— Я и так знаю, что это вещь необыкновенная, — легкомысленно бросил Цю Бодэн. — Меч Тайи, подлинное сокровище школы Тайи. Я и собираюсь его уничтожить. Думаешь, я стал бы лично следить за плавкой обычного куска железа?

Цзо Юэшэн...

Ему очень хотелось высказать Цю Бодэну всё, что он думает о трёх поколениях его предков.

Но, чёрт возьми, этот парень был сиротой, когда его подобрал один из патриархов Тайи. Какие там три поколения, у него и одного-то не было.

— Уничтожишь сокровище школы — старейшины Тайи с тебя три шкуры сдерут, — наставительно сказал Цзо Юэшэн. — Обычно они смотрят на твой статус и молчат, но это сокровище — дело другое. Если ты его уничтожишь, даже старейшина Цзюнь, при всей его щепетильности, пойдёт на предательство учителя и предков.

— Неважно, — мягко ответил Цю Бодэн. — Даже если они предадут учителей и предков, я не против.

Цзо Юэшэн, мастер обмана и лести, впервые столкнулся с таким непробиваемым наглецом. Все его уловки оказались бесполезны. Видя, что Цю Бодэн вот-вот велит оттащить его, он стиснул зубы и пошёл ва-банк.

— Ты же хотел продать этот меч! — лицо Цзо Юэшэна исказилось. — Семьдесят семь тысяч лянов золота, я покупаю!

Цю Бодэн взмахом веера остановил заклинателей.

— Брат Цзо, ты же деловой человек, должен знать, что цены не стоят на месте, верно?

Теперь он был не «толстяк Цзо», а «брат Цзо».

— Восемьдесят тысяч, — на лице Цзо Юэшэна отразилась такая мука, словно у него вырывали сердце. — Больше ни гроша. Хочешь уничтожить — уничтожай!

Толстяк Цзо был известным «золотым петухом». Будучи молодым господином самого богатого в Поднебесной Павильона Гор и Морей, он был скуп до неприличия. Восемьдесят тысяч лянов и впрямь были его пределом.

Цю Бодэн захлопнул веер:

— Хорошо, продано.

Полдня спустя, в самой роскошной таверне города Фу.

Цзо Юэшэн с пустым взглядом бормотал:

— Я дурак, настоящий дурак.

Когда он платил восемьдесят тысяч за меч Тайи, на лице его была мука, но в душе он ликовал.

Продать сокровище школы Тайи всего за восемьдесят тысяч лянов золота — на такое способен только такой мот, как Цю Бодэн. Он выкупит меч, а потом школа Тайи непременно захочет вернуть его. Павильон Гор и Морей в хороших отношениях со школой Тайи, так что старик вряд ли позволит ему заломить слишком высокую цену, но поднять её в два-три раза вполне возможно.

Счёты в его голове щёлкали, но Цзо Юэшэн не учёл одного.

— Твой проклятый меч улетает сам по себе!

На этот раз страдания Цзо Юэшэна были искренними. Он был готов биться головой о столб.

Меч Тайи кружил вокруг Цю Бодэна, время от времени тыкаясь в него ножнами. Силы в этих тычках не было, но чувствовалось, что меч злится, хоть и не смеет по-настоящему выходить из себя. Неизвестно, каким зельем опоил его этот Цю, но толстяк бился битый час, а меч, который едва не расплавили, предпочитал, чтобы его нетерпеливо отталкивали, но на Цзо Юэшэна не обращал никакого внимания.

Цзо Юэшэн снова попробовал протянуть руку и, как и ожидалось, получил мечом по пальцам.

Надо было дать ему расплавиться в небесном огне!

— Молодой господин Цю, мой господин, мой родной отец, — Цзо Юэшэн был близок к слезам.

— Послушайте, эти деньги можно...

— Толстяк Цзо, — Цю Бодэн поставил чарку с вином и проникновенно сказал, — мы только что совершили сделку, деньги уплачены, товар передан, никто никого не обманул, верно?

— Верно...

— Разве я мешал тебе забрать его?

— Нет.

— Ну вот, — Цю Бодэн, видя, что кислое лицо толстяка поднимает ему настроение, из милости налил ему чарку. — Может, он просто стесняется. Ты с ним побольше общайся, налаживай отношения.

— Стесняется он, как же, — фыркнул Цзо Юэшэн.

Он презрительно отмахнулся от маленькой чарки, сам взял кувшин с выдержанным вином со стороны Цю Бодэна и, как вол, принялся глушить его прямо из горла.

Цю Бодэн, будучи человеком широкой души, не стал с ним спорить.

Цзо Юэшэн, вспомнив, что это вино куплено на выманенные у него деньги, почувствовал, как горькое вино обжигает ему горло, а сердце сжимается от боли.

Обжигающий глоток немного прояснил его мысли. Глаза Цзо Юэшэна забегали, и он с коварным видом спросил:

— Кстати, молодой господин Цю, сегодня все видели, насколько необычен твой меч. Не пройдёт и трёх дней, как весь город будет знать, что это — истинное сокровище Тайи. Не боишься, что тебя убьют и ограбят?

Слава школы Тайи была велика, но сокровище могло вскружить голову кому угодно. Дураков, готовых рискнуть, всегда хватало.

А насколько Цзо Юэшэн знал Цю Бодэна, да и судя по последним двум дням, этот парень наверняка пришёл в город Фу один... Цзо Юэшэн, основываясь на собственном опыте (старик постоянно ссылал его в какую-нибудь глушь), предположил, что школа Тайи наконец прозрела и решила избавиться от своего «предка».

В такой ситуации разгуливать по городу с мечом, умиряющим горы, было равносильно самоубийству.

— У меня есть один способ. Если вернёшь мне половину денег, я гарантирую, что ты вернёшься в Тайи в целости и сохранности, — с энтузиазмом предложил Цзо Юэшэн.

— Хм... — Цю Бодэн медленно проговорил, — ты, кажется, забыл, что теперь все знают, что я продал меч Тайи тебе за восемьдесят тысяч лянов золота.

Улыбка застыла на лице Цзо Юэшэна.

— Так что если кто-то и решится на убийство и грабёж, то ты тоже в доле, — добил его Цю Бодэн.

Цзо Юэшэн подскочил и, нервно озираясь, спросил:

— Ты что, правда один в городе Фу? Без охраны?

— Один.

— Твою мать, — не выдержал Цзо Юэшэн. — Какого чёрта ты тогда так спокойно разгуливаешь?

Цю Бодэн повертел браслетом с драконом Куй и серьёзно спросил:

— Посмотри на моё лицо. Я красив?

Цзо Юэшэн инстинктивно взглянул на него и выпалил:

— Красив.

Это была правда.

Если бы школа Тайи не следила так строго за портретами своего маленького предка-наставника, корона первого красавца Поднебесной точно была бы на голове Цю Бодэна. Внутри этот человек был прогнил насквозь, но внешность его была поистине совершенной. Даже сейчас, когда его волосы были небрежно собраны и готовы вот-вот рассыпаться, он не терял ни капли своего очарования.

Растрёпанность на нём выглядела как томная элегантность.

— Ну вот, — красавец Цю с улыбкой развёл руками. — С таким лицом разве не найдутся десять-восемь великих мастеров, готовых тайно меня охранять?

Цзо Юэшэн разинул рот.

— ...

Глядя на его лицо, он на мгновение почти поверил.

— Правда, что ли, — пробормотал Цзо Юэшэн, медленно садясь. Раньше он не обращал внимания, но теперь не мог оторвать взгляда от волос Цю Бодэна и в конце концов не выдержал: — Какой талант тебе волосы собирал? Его что, до сих пор не убили?

Улыбка сошла с лица Цю Бодэна.

— Неужели ты сам? — догадался Цзо Юэшэн и разразился хохотом, сотрясая стол.

— Думаю, скоро за тобой придут, — отрезал сам «талант».

Смех резко оборвался.

Цзо Юэшэн, ругаясь, принялся рыться в своей сумке из горчичного семени. «Не то», «и это не то», «чёрт, куда же оно делось»... Неизвестно, что он там хранил, но наружу посыпались странные предметы. Одна нефритовая пластина докатилась до Цю Бодэна.

«Как за одну ночь стать самым богатым в Поднебесной. Часть 1».

Цю Бодэн с интересом поднял её и спросил:

— Что это?

Цзо Юэшэн, суетливо запихивая хлам обратно в сумку, услышал вопрос и с гордостью ответил:

— Это мой шедевр. Знаешь, за чью голову сейчас назначена самая высокая награда в Поднебесной?

— За мою? — наугад предположил Цю Бодэн.

— ... — Цзо Юэшэн помолчал. — Нет.

— А, так не за мою.

— Ты ещё и расстроен? Хотя, по части умения нарываться на неприятности, ты бы точно подошёл. Жаль, уровень совершенствования у тебя никакой! Хуже, чем у меня! — злобно сказал Цзо Юэшэн и, понизив голос, спросил: — Слышал о племени колдунов Южных земель?

— Краем уха.

Он смутно припоминал, что в «Хрониках Богов» упоминалось племя колдунов Южных земель.

Они вели себя странно, жили на окраине области Нань, и, кажется, за многими событиями стояли именно они. К сожалению, сетевые романы были длинными, как портянки, и, чтобы дочитать их до конца, нужно было пережить автора.

Цю Бодэну это не удалось. Когда он переселился, колдуны ещё даже не появились на сцене.

Неизвестно, были ли они злодеями.

— Так вот, тысячу лет назад в этом племени колдунов Южных земель появился один лютей тип по имени Ши Уло. Говорят, он — глава их Десяти Шаманов. Он умудрился насолить всем: и Ста кланам Пустого тутовника, и восьми школам бессмертных, и тридцати шести заморским островам. Число тех, кто погиб от его руки, не сосчитать. Как он выглядит, мало кто знает, потому что те, кто его видел, в основном уже мертвы. Но где бы он ни появлялся, там льются реки крови и остаются горы трупов.

— Сто кланов даже осушили реку Сы, чтобы убить его. После этого все решили, что он точно мёртв, и устроили большой пир. В разгар веселья явился Ши Уло. Один, с одной лишь саблей. Он перебил всех гостей, а хозяину, дрожавшему от страха, сказал: «Вино неплохое». Тот от ужаса и умер!

— До сих пор почти каждая школа разыскивает его. Сумма наград за его голову такова, что на неё можно купить всю область Цин.

Говоря это, Цзо Юэшэн мечтательно закатил глаза:

— Убить его — значит, за одну ночь разбогатеть.

— Вот это я понимаю, пример для подражания, — с восхищением произнёс Цю Бодэн.

— Да... тьфу-тьфу-тьфу! — опомнился Цзо Юэшэн и содрогнулся. — Ши Уло, враг богов и демонов! Хочешь быть на него похожим — будь, а меня уволь!

— Враг он богам и демонам или нет, я не знаю, — Цю Бодэн посмотрел вниз, на улицу, — но вот ты, похоже, врагам не ровня.

— Он там! Взять его! — раздался с улицы яростный, полный ненависти крик.

<http://bllate.org/book/16967/1581465>